

Ликумс Херберт

АУДИТОРИЯ ХЕРБЕРТА ЛИКУМА

ХЕРБЕРТУ ЛИКУМУ, хотя он и художник, не нужны залы музеев и выставок: его зрительская аудитория много шире — это любители театра и кино, хорошо знающие творчество маститого мастера декорационного искусства. А художник хорошо знает путь к их сердцу...

Ликум рано нашел себя в искусстве — увидел мир по-своему и предложил это видение людям. И в станковой живописи, и в театральных декорациях, и в киноработах — повсюду художник ведет нас за собой в мир прекрасного, где царит искусство и жизнь строятся по законам поэзии.

Уже в годы учебы в Академии художеств, где Ликум занимался у прославленного Вильгельма Пурвита, проявился интерес молодого живописца к театру. Еще будучи студентом, он пробует силы как художник сцены. Пробует небезуспешно, и не случайно после 4-летнего академического курса приходит в 1926 году в Валмиерский театр в качестве декоратора.

В первых спектаклях Ликума много живописи, росписей. Но важно было уйти от живописи как статического фона — театр не терпит станковизма. И уже в раннем творчестве художника появляются поиски сочетания живописи и конструкции, живописи и проекций.

Ликум стремится «обнажить» природу театра, создать оформление, соответствующее характеру действия. Конструктивный принцип, положенный художником в основу этих декораций, направлен на создание специфически сценического зрелищного образа, далекого от натуралистического правдоподобия.

Последующие спектакли открывают новые грани таланта Ликума. Со временем его декорации все меньше являются выражением самодовлеющей театральности и все больше становятся средством образной характеристики. В более поздних спектаклях, оформленных в Рижском рабочем и других те-

атрах, Ликум добивается не только слияния конструкции и живописи, но и сложных образно-ассоциативных решений идеи произведения.

Средствами изобразительного искусства он создает оригинальные сценические образы, полно и ярко раскрывающие идею пьесы, однако это не выводит художника за пределы общего строя спектакля, а остро и сложно с ним соотносится. Таковы декорации Ликума к спектаклям «Гамлет», «Мариус», «Дом Бернарды Альбы» и другим.

Художник говорит, что он всегда стремился создать такое пластическое произведение искусства, которое должно предельно ясно выразить идею пьесы, идею спектакля. Поэтому его декорации — это «место, где могло произойти только данное событие».

Цвет, живопись для Ликума — мощное средство выражения образа. Не случайно его декорации имеют самостоятельную ценность, которая сохраняется вне сцены — на эскизе. В них Ликум проявляет себя как настоящий живописец, блистающий звонкостью красок, глубиной чистых тонов. Отсюда легко сделать вывод — чем сильнее художник в умении проявить себя на холсте или бумаге, на плоскости или в пространстве, то есть как художник в широком смысле слова, тем лучше он проявит себя на сцене. Поэтому так радовали нас прекрасные написанные Ликумом эскизы, экспонировавшиеся недавно в Художественном музее, на его юбилейной выставке.

В последние годы Херберт Ликум обратился к кинематографу. И в кино его работы отличаются стиливой законченностью, связаны между собой единым мироощущением художника — будь то экранизация классики («Весенние заморозки», «Эдгар и Кристина», «Времена землемеров»), исторические фильмы («Райнис», «Буря») или ленты на современные темы («Наурис», «Капитан Нуль», «Илзе»).

Свободно и всякий раз своеобразно решает художник оформление фильмов. Ликум не навязывает постановщикам своего почерка. Он участвует в создании картины вместе с режиссером, сценаристом, оператором, является их соавтором.

— Кино — искусство синтетическое, — говорит Ликум. — И синтез начинается с мысли о том драматургическом произведении, экранная жизнь которого еще должна состояться. Тут должно быть единство, внутреннее единомыслие, контакт между художником, режиссером и драматургом.

И надо сказать, что этот контакт Ликуму удается всегда. При этом индивидуальность художника не остается на втором плане — напротив, она раскрывается свежо и убедительно.

— Если нет авторского чувства, — продолжает художник, — то творчество подменяется бутафорией. Вместо самостоятельно живущих художественных образов появляется модная витрина с эффективными манекенами — не более...

Отрицая цеховую узость, замкнутость в давно освященных временем традициях, Херберт Ликум создает такой синтез жизни и искусства, раздумий и чувств, который воспринимается как подлинное новаторство.

Сегодня Х. Ликуму исполняется 70 лет. Но он по-прежнему влюблен в жизнь. И эта влюбленность видна в каждом его произведении. И слова Винсента Ван-Гога о том, что нет ничего более художественного, чем любить людей, с полным основанием можно отнести ко всему, что сделал в искусстве Херберт Ликум.

В. АНДРЕЕВ